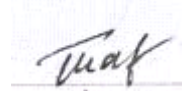

На правах рукописи

Тындик Алла Олеговна

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика народонаселения и демография)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва 2012

Работа выполнена на кафедре народонаселения экономического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель: доктор экономических наук, доцент
Калабихина Ирина Евгеньевна

Официальные оппоненты: доктор экономических наук,
в.н.с. Института социально-экономических
проблем народонаселения РАН
Русанова Нина Евгеньевна

кандидат экономических наук,
руководитель Центра корпоративной
социальной ответственности и нефинансовой
отчетности РСПП
Феоктистова Елена Николаевна

Ведущая организация: Институт экономики РАН

Защита состоится 24 мая 2012 года в 10⁴⁰ часов в аудитории 525 на заседании диссертационного совета Д 501.001.17 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: РФ, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, стр. 46, экономический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (РФ, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, стр. 46, экономический факультет).

Автореферат разослан 24 апреля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Панкратова В.И.

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Россия относится к странам с низкими показателями рождаемости, для которых труднодостижимым идеалом выступает обеспечение уровня простого воспроизводства населения – 2,1 ребенка на одну женщину. В последнее время в России наблюдался рост рождаемости (за последние 5 лет – на 0,3 ребенка), однако данный рост был незначительным и уровень рождаемости остается низким. Так, суммарный коэффициент рождаемости в 2011 году составил 1,6 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста. В связи с этим особую значимость приобретает исследование факторов репродуктивного поведения населения.

Фактор образования традиционно исследуется в рамках социально-экономического анализа рождаемости. Оно выступает источником формирования дальнейшего социально-экономического положения индивида, влияя и на его/ее возможности на рынке труда и на величину потенциальных доходов. В более широком контексте образование населения выступает основополагающим фактором модернизации общества, приводя к изменению всего комплекса социальных норм поведения, в том числе репродуктивного. Образование – один из наиболее весомых социальных факторов, дифференцирующих рождаемость. На макроуровне снижение рождаемости в странах Запада и бывшего СССР, происходившее в течение последних десятилетий, нередко связывают именно с ростом образованности женщин.

В России высокий уровень образования женщин (в молодых поколениях каждая четвертая имеет высшее образование), и доля девушек среди студенток высших учебных заведений становится все выше – последние годы она достигает 54-57%. Последнее десятилетие дало очередной скачок в повышении образовательного потенциала российского населения. Согласно Росстату, в 2002 году высшее образование имели 19,4 млн. человек, а в 2010 году их стало уже 27,5 млн. Рост спроса на образовательные услуги и удлинение периода обучения заставляют обратить внимание на репродуктивные биографии мужчин и женщин с высоким уровнем образования.

Рождаемость ниже уровня простого воспроизводства вкупе с процессами постарения населения задают направление и пределы социально-экономического развития государства на макроуровне, определяя тем самым необходимость проведения политики стимулирования деторождения. Потенциально возможный уровень повышения рождаемости определяется величиной разрыва между желаемым и фактическим числом детей у мужчин и женщин. Вариация этого разрыва по социальным (в том числе образовательным) группам населения должна определять приоритеты пронаталистской демографической политики.

Актуальность и недостаточная разработанность проблем связи образования и репродуктивного поведения применительно к России обусловили выбор темы, целей и задач, а также объект и предмет данного исследования.

Степень разработанности проблемы. Вопрос взаимосвязи между образованием и рождаемостью занимает прочное место в научной дискуссии демографического сообщества.

Экономическая теория рождаемости дает обширную теоретическую рамку для объяснения влияния образования на репродуктивное поведение женщин в условиях рыночной экономики. Она представлена в трудах Г. Беккера, Г. Олина, Т. Шульца, П. Шульца, Р. Уиллиса, С. Густафссона, Р. Истерлина и других. Традиционная экономическая теория рождаемости предсказывает негативное влияние уровня образования на число детей у женщины и не дает однозначного ответа о календаре рождений.

Основной недостаток экономической теории заключается в том, что она изначально предполагает наличие индивидуальной потребности в детях, но не объясняет механизма формирования её величины. Многие ученые – как отечественные (Л.Е. Дарский, В.В. Бойко, А.Г. Волков, В.А. Борисов, А.И. Антонов, Н.В. Зверева, В.Н. Архангельский и другие), так и западные (Р. Лестег, Дж. Клиланд., К. Уилсон, Дж. Бонгаартс, С.К. Уоткинс и другие) – придают большее значение изменениям в системе ценностей индивида и

социальных норм в обществе, чем изменениям материальных условий семьи или экономических условий в обществе. Уровень образования выступает не только социально-экономическим фактором рождаемости, но может также служить хорошим индикатором ценностных установок. В рамках социологических теорий прогнозируется негативное влияние образования на рождаемость ввиду повышения в иерархии ценностей высокообразованной женщины самореализации вне домохозяйства и конкуренции потребности в детях с другими потребностями.

Взаимосвязь между образованием и репродуктивным поведением исследовалась также и в рамках других теорий. Теория жизненных циклов (С.Дж. Риндфус, Д.Е. Блум, Р.А. Миллер, Дж. Хуининк, М. Крейенфельд и др.) апеллирует к конкуренции событий и свидетельствует в пользу откладывания деторождения в период обучения и первоначального построения карьеры. Гендерная теория (В.К. Оппенгеймер, Ж.-С. Чеснэ, К. Мейсон, П. Макдональд, Н.М. Римашевская, М.М. Малышева, И.Е. Калабихина) связывает падение рождаемости с противоречием между высоким уровнем гендерного равенства на институциональном уровне и «застывшим» гендерным неравенством внутри семьи. В условиях снижения гендерного неравенства на домохозяйственном уровне такой фактор как уровень образования женщины перестанет оказывать негативный эффект на ее репродуктивное поведение.

Эмпирические исследования не дают однозначного ответа на вопрос о форме зависимости между уровнем образования и различными элементами репродуктивного поведения. Многие из них демонстрируют, что высокообразованные женщины действительно имеют меньшее число детей (например, исследования по Восточной Европе), однако есть также свидетельства и противоположной связи (в Великобритании, Соединенных Штатах, Норвегии и некоторых других западных странах). Негативное влияние уровня образования на репродуктивное поведение населения проявляется чаще в тех странах, где издержки рождения и воспитания детей для женщин выше.

Российская специфика – трансформация образовательной структуры населения и переход от централизованно-плановой к рыночной экономике, а также низкая отдача от образования для женщин – определяет высокий исследовательский интерес к данной проблематике. Однако вопрос оценки зависимости репродуктивного поведения от уровня образования российских мужчин и женщин исследовался крайне мало по причине недостатка необходимых баз репрезентативных микроданных. В качестве примеров исследований, посвященных проблемам взаимосвязи образования и репродуктивного поведения можно привести исследования Е.М. Андреева, Г.А. Бондарской и Т.Л. Харьковской (1998) и работы по выборочному обследованию населения 1985 года, также немало обследований проводилось на региональном уровне. В конце 1990-х гг. – начале 2000-х гг. данному вопросу посвящали свои работы Т.М. Малева, О.В. Синявская, Я.М. Рощина и другие.

Целью настоящей работы является выявление зависимости репродуктивного поведения мужчин и женщин в современной России от уровня образования.

Связь между получением образования и рождением ребенка имеет три направления. Во-первых, репродуктивные намерения или фактические рождения детей оказывают влияние на дальнейшие планы в отношении образования. Во-вторых, внешние детерминанты (события жизненного цикла, ценностные установки, институциональные факторы) могут оказывать влияние и на образовательные и на репродуктивные биографии. И, наконец, образование оказывает комплексное воздействие на нормативное и фактическое репродуктивное поведение. Изучению связи последнего типа будет уделено основное внимание в данной работе.

Поставленная цель определила необходимость (последовательного) решения следующих **задач**:

- проанализировать теоретические концепции в области детерминации репродуктивного поведения и предыдущий исследовательский опыт по

установлению связи между репродуктивным поведением и уровнем образования населения;

- провести сравнительный анализ между группами населения с разным образовательным статусом по репродуктивным установкам, числу уже рожденных детей и возрасту рождения первого ребенка;

- на основе метода анализа наступления событий определить влияние образования на риски рождения первого и второго ребенка для мужчин и женщин разных поколений в течение репродуктивного периода;

- проанализировать восприятие населением с разным уровнем образования текущей демографической политики и фактическую реакцию на нее;

- разработать предложения по совершенствованию современной демографической политики России в разрезе образовательных групп населения.

Объектом диссертационной работы выступает репродуктивное поведение мужчин и женщин в современной России.

Предметом исследования является зависимость репродуктивного поведения мужчин и женщин от достигнутого уровня образования.

Теоретико-методологической основой диссертационной работы послужили фундаментальные труды и прикладные исследования отечественных и зарубежных ученых по проблемам рождаемости и репродуктивного поведения.

При написании работы автор опирался на труды таких отечественных ученых, как А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, В.А. Белова, В.А. Борисов, А.Г. Вишневецкий, Л.Е. Дарский, В.В. Елизаров, С.В. Захаров, Н.В. Зверева, В.А. Ионцев, И.Е. Калабихина, Т.М. Малева, Я.М. Рощина, О.В. Синявская.

Были использованы также труды зарубежных авторов: К. Андерсона, Г. Беккера, Я. Хоэма, Й. Хуининка, Д. ван де Каа, М. Крейенфельд, П. Макдональда, А.С. Лифброер, Г. Нейер, С. Густафссона, Д. Филипова, Р. Ринфуса и других.

Информационно-статистической базой исследования являются данные органов государственной статистики (текущий учет естественного движения

населения, материалы переписей населения 2002 г. и 2010 г.), а также микроданные двух панельных репрезентативных выборочных обследований российского населения. Первое из них – «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе (далее – РидМиЖ)» – имеет три волны объемом около 11 тысяч респондентов каждая (2004, 2007 и 2011 гг.). РидМиЖ содержит подробные социально-демографические характеристики респондентов, в том числе предоставляет ретроспективную информацию о брачно-партнерском и репродуктивном поведении мужчин и женщин – в частности, даты рождения детей всех очередностей.

Второе – «Образование и занятость (далее ОиЗ)» – было проведено в 2005 году на базе выборки РидМиЖ. Размер выборки составил более 6,5 тысяч респондентов в возрасте 18-55 лет. Оно дает информацию об основных событиях в жизни респондентов, начиная с 17-летнего возраста, и охватывая, таким образом, временной период с 1967 по 2005 год. Данные ОиЗ позволяют изучить поведение респондентов в сфере образования – даты начала и завершения образования есть по всем периодам обучения длительностью не менее 3х месяцев.

Совмещение данных двух обследований позволяет получить максимально возможную информацию о репродуктивных и образовательных биографиях мужчин и женщин.

В исследовании использованы законодательные и нормативные документы, касающиеся демографической политики в Российской Федерации, научные и информационные публикации в российской и зарубежной прессе.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. Исследовано влияние фактора образования на репродуктивные установки и фактические рождения среди современных российских мужчин и женщин. Было установлено, что высокая однородность репродуктивных установок населения сопровождается разной степенью их реализации в зависимости от образовательного уровня. Лица с высшим образованием демонстрируют наибольшее расхождение между установками и фактическим поведением.

2. На основе вероятностей рождения первого ребенка, рассчитанных ежемесячно для нескольких когорт российских мужчин и женщин, установлено, что лица с высшим образованием откладывают рождение первенца. Однако если высокообразованные мужчины к концу репродуктивного периода преодолевают разрыв в доле первых рождений, то для женщин отставание от других образовательных групп хоть и сокращается, но не исчезает полностью.

3. Выявлено, что влияние уровня образования на календарь вторых рождений ниже по сравнению с влиянием на календарь первых рождений. Тем не менее, итоговая вероятность второго рождения, выявленная при контроле прочих факторов, по-прежнему ниже среди тех, кто получил высшее образование по сравнению с остальным населением. Среди женщин этот эффект проявляется сильнее, чем среди мужчин.

4. Раскрыто восприятие российским населением современных мер пронаталистской демографической политики и фактическое реагирование на них в разрезе образовательных групп. Лица с высшим образованием более скептически оценивают текущие меры материального стимулирования рождаемости, но оптимистичнее настроены по отношению к потенциальным мерам по совмещению занятости на рынке труда и родительства. Фактическое изменение репродуктивного поведения населения под воздействием текущих политических мер оценено как довольно слабое и убывающее по мере роста уровня образования.

5. Предложены рекомендации по совершенствованию пронаталистской политики в России с учетом ее воздействия на разные образовательные группы населения. Обоснованы выводы о том, что на репродуктивном поведении мужчин и женщин с высшим образованием благоприятно скажутся следующие дополнительные меры: возможность выбора схемы оплачиваемого родительского отпуска и развитие новых гибких форм по предоставлению услуг по уходу за ребенком. Для лиц со средним и низким образованием привлекательными могут стать следующие направления: развитие бесплатной переподготовки и повышения квалификации во время и после выхода из

отпуска по уходу за ребенком; стимулирование предприятий к созданию рабочих мест неполного дня для женщин, имеющих 2-х и более детей; продолжение курса материальной поддержки деторождения. В числе мер, одинаково важных для всех, – улучшение жилищной обеспеченности молодых семей и семей с детьми. Помимо этого необходимо развивать пропаганду семейных ценностей в обществе и гендерного равенства на уровне семьи.

Теоретическая и практическая значимость. В работе изучен характер и сила влияния уровня образования на репродуктивное поведение мужчин и женщин, обоснована необходимость учета фактора образования при проведении пронаталистской демографической политики. Результаты данного исследования могут быть использованы при проведении соответствующей политики в России.

Апробация основных результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационной работы были представлены на конференциях и семинарах 2009-2012 гг., в том числе на XII Международной конференции НИУ-ВШЭ по проблемам развития экономики и общества, конференции Независимого Института Социальной Политики «Семья. Общество. Государство», на ежегодных Ломоносовских чтениях для молодых ученых, на заседании демографической сессии Дома ученых РАН и других.

Материалы диссертационной работы были использованы при подготовке студентов магистратуры экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова в рамках курса по экономике народонаселения.

По результатам исследования автором опубликовано 8 научных работ общим объемом 4,3 печатных листа.

Логика диссертационной работы отвечает целям исследования и определяется необходимостью обеспечения последовательного решения выше сформулированных задач. Диссертационное исследование изложено на 135 страницах текста, состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и имеет следующую структуру:

Введение

Глава 1. Теоретические концепции и эмпирические исследования в области детерминации репродуктивного поведения образовательными факторами

1.1. Теоретические концепции в области детерминации репродуктивного поведения образовательными факторами

1.2. Эмпирические исследования влияния образования на репродуктивное поведение в западных странах и России

Глава 2. Взаимосвязь образовательных стратегий и репродуктивного поведения населения России

2.1. Основные характеристики уровня образования и рождаемости в современной России

2.2. Методология исследования и эмпирическая база

2.3. Предварительный анализ данных и выдвижение гипотез

2.4. Анализ наступления события «рождение первого ребенка»

2.5. Анализ наступления события «рождение второго ребенка»

Глава 3. Учет фактора образования населения в социально-демографической политике

3.1. Основные меры демографической политики в области рождаемости

3.2. Оценки воздействия некоторых мер демографической политики на рождаемость населения в целом и по образовательным группам

3.3. Оценка демографической политики России мужчинами и женщинами разного уровня образования

3.4. Предложения по более полному учету факторов образования населения в современной демографической политике

Заключение

Библиография

II ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ

1. Влияние фактора образования на некоторые характеристики репродуктивного поведения населения

Среди мужчин нечетко прослеживается положительная взаимосвязь между желаемым числом детей и достигнутым уровнем образования. Здесь может сказываться эффект дохода – среди мужчин экономическая отдача от образования относительно высока, и значит выше возможности по воспитанию нескольких детей. В связи с тем, что в российском обществе преобладает традиционное распределение ролей внутри семьи, косвенные издержки по воспитанию детей для мужчин остаются низкими почти независимо от уровня образования. Для женщин характерна перевернутая U-образная зависимость желаемого числа детей от уровня образования (таблица 1).

Таблица 1. Желаемое и ожидаемое число детей среди мужчин и женщин в зависимости от уровня образования, % по строке и среднее

Уровень образования	Желаемое число детей					Ожидаемое число детей				
	без детей	1	2	3 и более	среднее	без детей	1	2	3 и более	среднее
<i>мужчины</i>										
Нет полного среднего	6,1	20,1	54,7	19,0	1,96	7,9	22,0	47,7	22,4	1,96
Полное среднее	5,8	18,0	53,0	23,2	2,02	9,1	25,1	50,5	15,3	1,76
Начальное профессиональное	5,2	18,8	54,3	21,7	1,95	7,4	28,5	48,7	15,4	1,77
Среднее профессиональное	4,6	13,3	60,4	21,7	1,99	5,7	22,7	56,7	14,9	1,82
Высшее	1,3	14,8	55,3	28,5	2,18	4,6	25,2	53,2	16,9	1,86
<i>женщины</i>										
Нет полного среднего	3,8	20,4	53,8	22,0	1,99	6,4	24,0	45,0	24,6	2,02
Полное среднее	3,4	17,7	55,2	23,7	2,09	5,5	27,1	50,2	17,2	1,90
Начальное профессиональное	4,0	16,4	53,9	25,6	2,06	4,3	25,5	51,1	19,2	1,89
Среднее профессиональное	3,4	17,4	60,5	18,7	1,98	5,3	32,2	51,0	11,5	1,70
Высшее	1,6	18,2	59,2	21,0	2,02	7,0	32,1	49,6	11,4	1,69
<i>Источник:</i> таблица построена автором по данным РидМиЖ-2007										

У населения в целом наблюдается высокая согласованность репродуктивных установок – у 80% респондентов оценки желаемого и ожидаемого числа детей совпадают. Наиболее частое и сильное расхождение

между желаемым и ожидаемым числом наблюдается у мужчин и женщин с высшим образованием.

Исходя из ряда теоретических предпосылок, можно было ожидать, что по мере повышения уровня образования среднее число детей, рожденных одной женщиной, будет снижаться. Из Таблицы 2 видно, что эта зависимость в целом подтверждается. Исключения можно объяснить структурными факторами, т.е. изменением образовательной структуры населения. В послевоенных поколениях женщин падение числа рожденных детей происходит уже по мере достижения среднего профессионального уровня образования. Среди мужчин вариация по среднему числу рожденных детей внутри одной возрастной группы слабо варьирует по уровню образования. Наибольшие различия характерны для двух старших поколений, в которых высшее образование существенно снижало количество детей. Для двух послевоенных поколений связь между уровнем образования и числом детей нелинейна в пределах очень небольшой вариации между максимальным и минимальным уровнями.

Таблица 2. Среднее число рожденных детей в зависимости от достигнутого уровня образования в разрезе возрастных групп

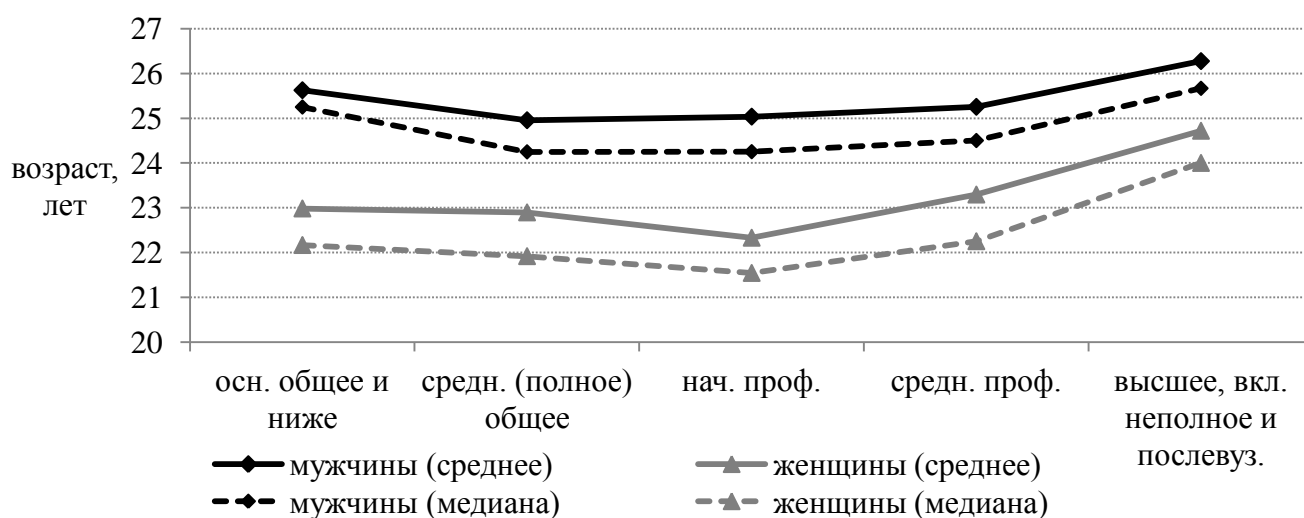
	18-29	30-39	40-49	50-59	60-69	70-79
<i>Мужчины</i>						
Нет полного среднего	0,21	1,25	1,86	1,71	2,06	2,19
Полное среднее	0,11	1,26	1,70	1,66	1,53	1,44
Начальное профессиональное	0,37	1,20	1,60	1,68	1,67	1,74
Среднее профессиональное	0,35	1,25	1,70	1,75	1,86	1,73
Высшее	0,23	1,11	1,65	1,65	1,57	1,69
<i>Женщины</i>						
Нет полного среднего	0,63	1,93	1,97	2,17	2,02	2,01
Полное среднее	0,38	1,58	1,93	1,81	1,56	1,81
Начальное профессиональное	0,90	1,54	1,93	1,94	1,72	1,71
Среднее профессиональное	0,78	1,48	1,67	1,67	1,57	1,57
Высшее	0,41	1,18	1,48	1,60	1,42	1,40
<i>Источник:</i> таблица построена автором по данным РидМиЖ-2007						

Исходя из данных о желаемом и фактическом числе детей, можно говорить о том, что лица с высшим образованием демонстрируют наибольшее расхождение между ними. Столь большой разрыв свидетельствует о

существовании определенных барьеров на пути реализации намерений высокообразованных. Это может быть связано с трудностями совмещения женской занятости и материнства, особенно проявляющимися для ориентированных на карьеру женщин с высшим образованием.

Средний возраст при рождении первого ребенка выше всего у мужчин и женщин с высшим образованием. Однако зависимость не прямая, а U-образная – и у женщин это прослеживается более четко. Самый низкий возраст рождения первенца наблюдается среди тех, кто получил начальное профессиональное образование. Средний возраст при рождении первенца среди женщин со средним профессиональным образованием выше на год, а среди мужчин – всего на несколько месяцев. Для женщин с высшим образованием он выше уже на 2,5 года, а для мужчин – чуть более чем на год.

График 1. Средний возраст при рождении первого ребенка в разрезе пола и уровня завершеного образования

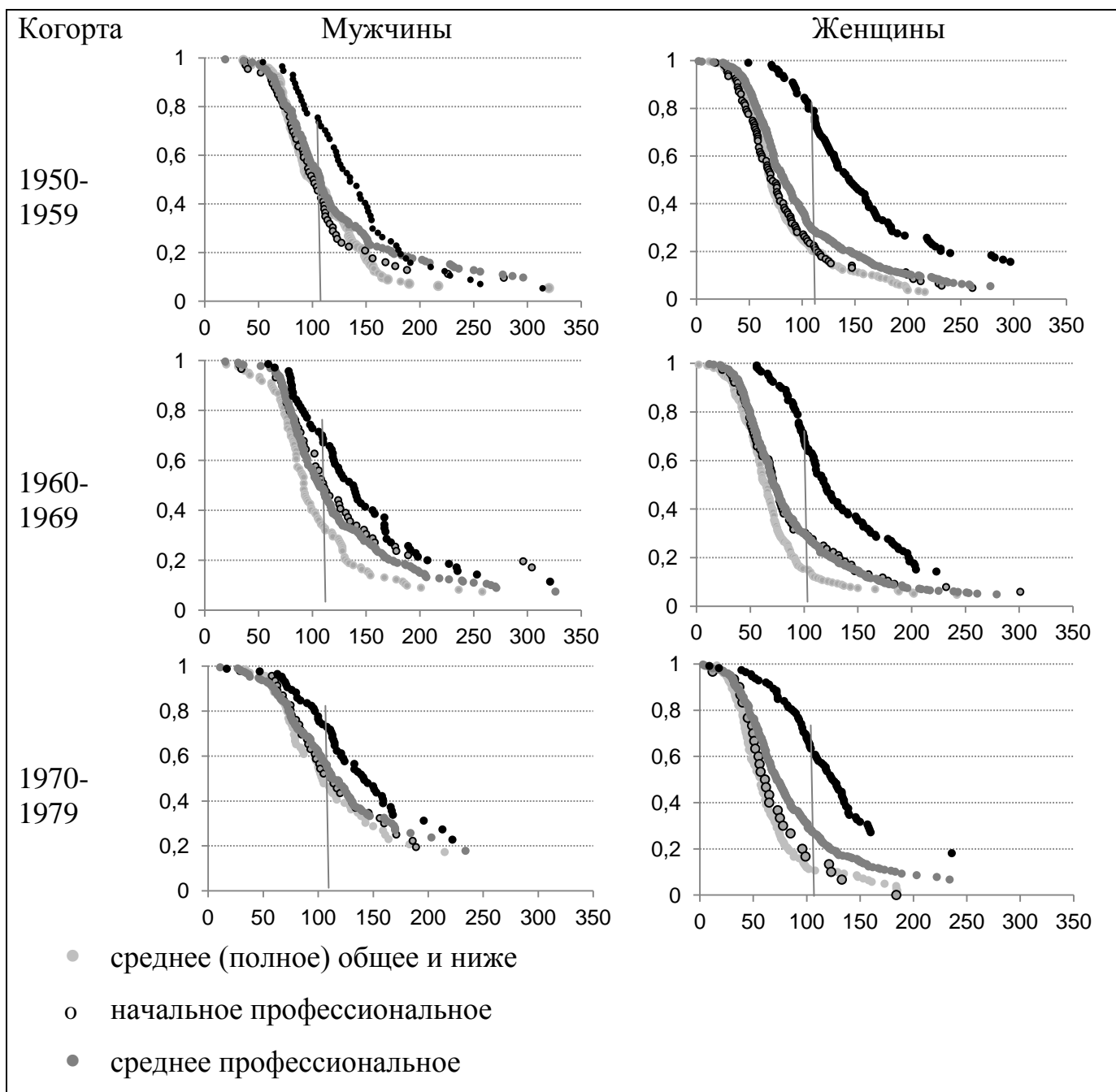

Таким образом, репродуктивные установки российского населения слабо варьируют по образовательным группам. Однако разрыв между желаемым и фактическим числом рожденных детей растет по мере повышения уровня образования. Календарь рождений свидетельствует об откладывании деторождения лицами с высшим образованием. В дальнейшем разрыв в среднем числе детей сокращается, но не исчезает полностью.

2. Вероятности рождения первого ребенка у мужчин и женщин из разных когорт в зависимости от уровня достигнутого ими образования

Метод Каплана-Майера наглядно демонстрирует, что эффект образования для женщин более значим, чем для мужчин. В частности, получение высшего образования существенным образом сдвигает календарь рождений в поколении мужчин 1950-1959 годов рождения и во всех поколениях женщин (График 2).

График 2. Вероятности пребывания респондента в состоянии бездетности в зависимости от уровня образования¹

- среднее (полное) общее и ниже
- начальное профессиональное
- среднее профессиональное

¹ Уровень образования имеющих минимум ребенка измерен на момент зачатия, бездетных – на момент опроса

- высшее, в т.ч. незаконченное и послевузовское

Примечание – горизонтальные оси: число месяцев с 17 лет; вертикальные оси: вероятность пребывания в состоянии бездетности

Расчеты автора на основе данных РидМиЖ-2007 и ОиЗ

Среди женщин окончательного преодоления разрыва в вероятности остаться бездетной к концу репродуктивного периода между теми, кто получил высшее образование, и остальными не происходит. Однако среди мужчин разрыв исчезает, а значит итоговая вероятность остаться бездетным не зависит от уровня образования.

Наиболее сильное откладывание рождения первенца характерно для самого старшего из исследуемых поколений. К 25 годам в когорте 1950-1959 гг. рождения только каждая пятая женщина с высшим образованием имела ребенка, тогда как в более молодых когортах – каждая третья.

Регрессия Кокса подтвердила полученные результаты. Среди мужчин получение высшего образования снижает отношение шансов на рождение первенца почти в половину по сравнению со средним общим образованием. Среди женщин это снижение еще сильнее – оно составляет 3 раза. Влияние когорты варьирует по полу – если для мужчин чем моложе когорта, тем ниже отношение шансов на рождение первенца, то для женщин прямой зависимости нет. Наиболее высокие шансы имеет когорта 1970-1979 гг. рождения. В связи с тем, что подвыборка женщин более многочисленна, на ней можно провести анализ не только по 10-летним, но и по 5-летним возрастным группам. В таком разбиении видно, как уменьшился эффект образования в группе 1960-1964 гг. рождения, для которой характерно наибольшее воздействие демографической политики начала 1980-х годов.

Таким образом, как и предсказывает экономическая теория рождаемости, отрицательное влияние высокого уровня образования для репродуктивного поведения женщин более значимо, чем для мужчин. Наибольший разрыв в вероятностях рождения первого ребенка между крайними образовательными

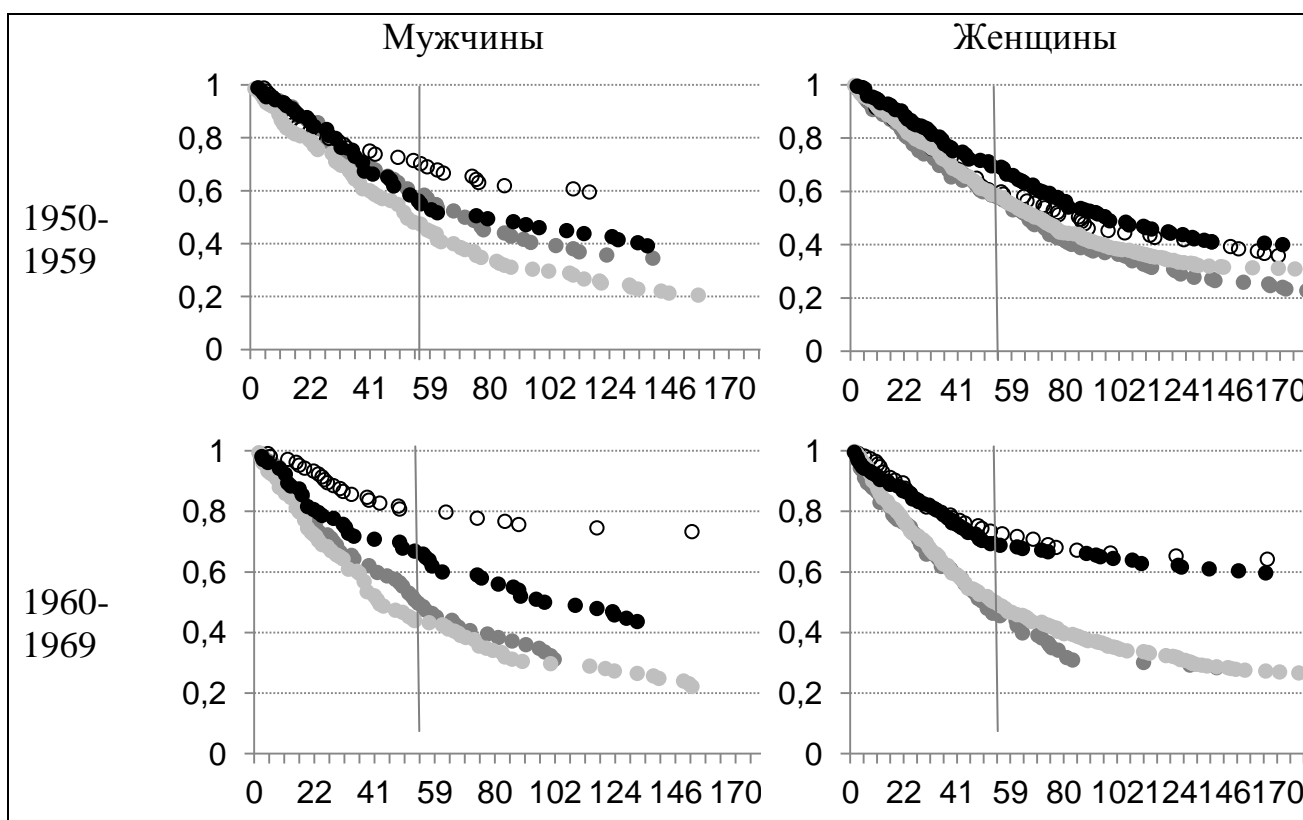

группами наблюдается среди женщин 1975-1979 гг. рождения, то есть тех, кто заканчивал свое образование уже в рыночных условиях экономики.

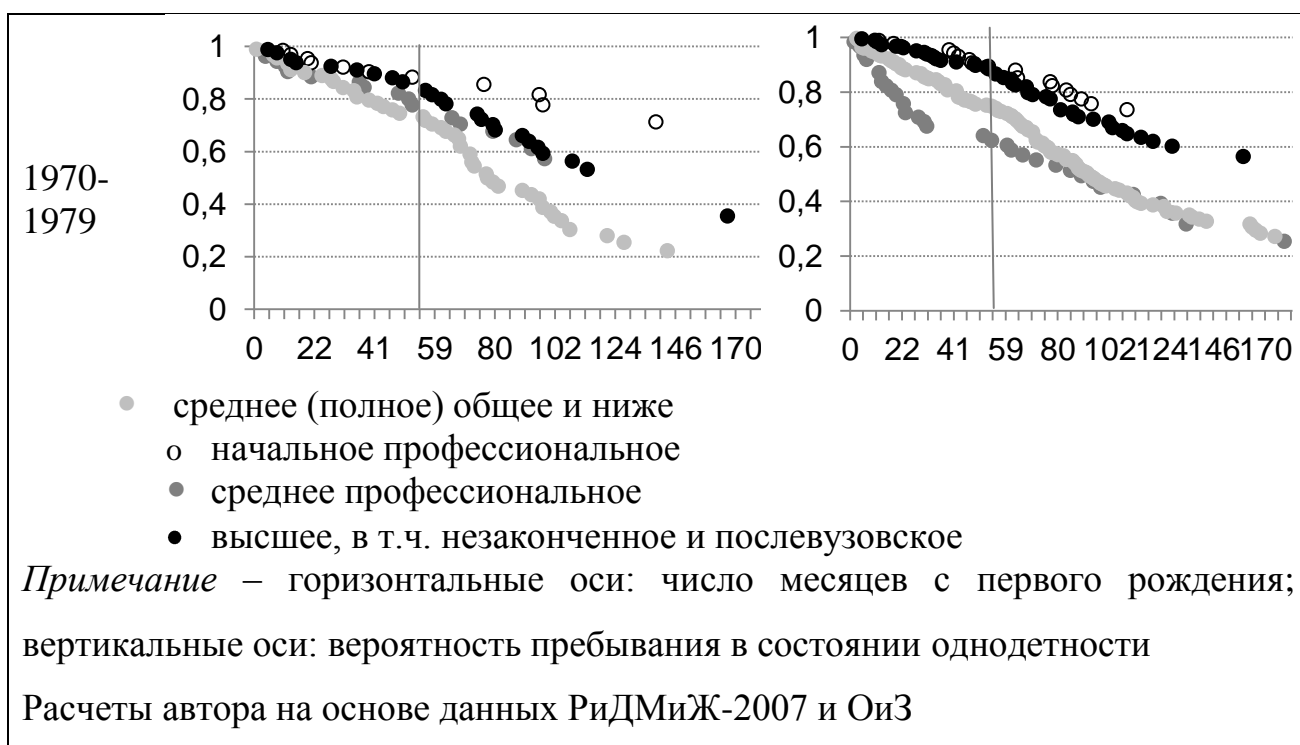
3. Вероятности рождения второго ребенка у мужчин и женщин из разных когорт в зависимости от уровня достигнутого ими образования

Вероятности пребывания в состоянии однодетности для респондентов из самой старшей когорты гораздо меньше различаются по образовательным группам по сравнению с тем, как различались вероятности бездетности. В более молодых когортах различия в календаре вторых рождений несколько усиливаются. Для мужчин негативный эффект несет начальное профессиональное образование, для женщин – еще и высшее. Вероятность остаться однодетными для женщин с высшим образованием превышает 50%.

График 3. Вероятности пребывания в состоянии однодетности в зависимости от уровня образования²

² Уровень образования имеющих минимум двоих детей измерен на момент зачатия, однодетных – на момент опроса

Регрессия Кокса выявила статистическую значимость переменной уровня образования и в случае рождения второго ребенка. Для мужчин среднее профессиональное образование по сравнению со средним полным образованием незначительно повышает вероятность иметь второго ребенка, а высшее – незначительно понижает. Лица с начальным профессиональным образованием имеют наименьшие шансы, особенно в старшей когорте.

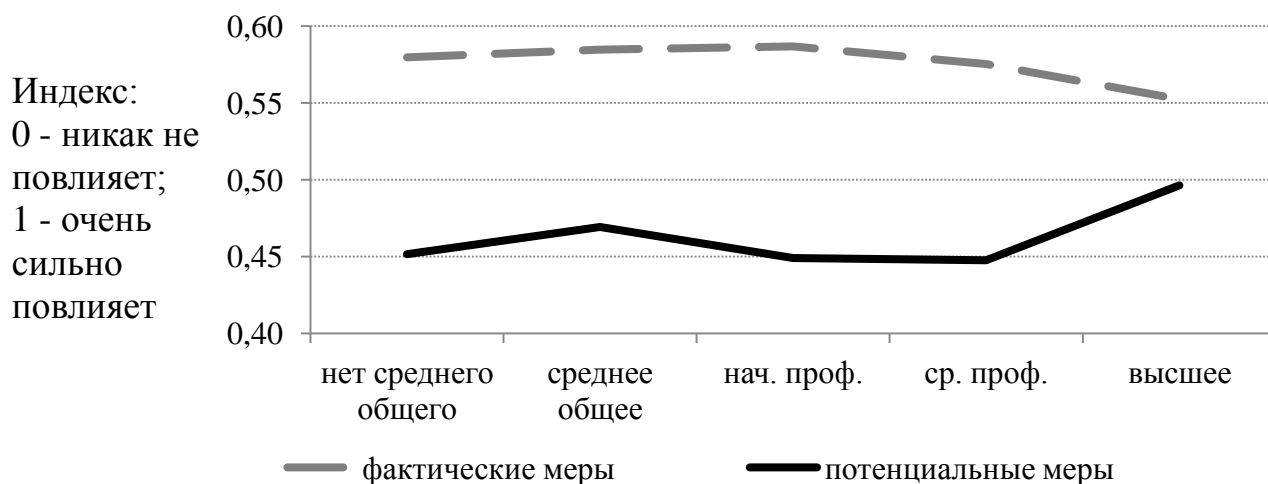
Эффект образования варьирует по полу – среди женщин получение высшего образования в половину снижает вероятность рождения второго ребенка относительно полного среднего образования. Когорта рождения не оказывает статистически значимого влияния на вероятность рождения второго ребенка среди мужчин, однако влияет на женщин – родившиеся в 1960-1979-х годах имеют более высокие вероятности рождения. Если у респондента было как минимум 2 брата/сестры, это существенно повышает вероятность рождения у него второго ребенка, тогда как на вероятность рождения первенца этот факт влияния не оказывал. Среди женщин также прослеживается статистическая значимость этого параметра, однако его влияние несколько слабее.

4. Восприятие российским населением современных мер пронаталистской демографической политики и фактическое реагирование на них в разрезе образовательных групп

Прежде всего, стоит отметить, что, как и в случае с другими инициативами государства, о его действиях в сфере демографической политики лучше знают более образованные и более обеспеченные респонденты средних лет. Причем здесь именно уровень образования является наиболее дифференцирующим фактором.

Те меры демографической политики, которые предпринимаются в последние годы в России, наиболее оптимистично оцениваются мужчинами и женщинами с образованием ниже высшего. Однако потенциальные меры, ориентированные на поддержание женской занятости, находят отклик у тех, кто получил высшее образование. Оценка влияния на личные репродуктивные планы здесь значительно выше, причем различия между средними по образовательным группам статистически значимы.

График 4. Оценка влияния на личные планы фактических и потенциальных мер демографической политики респондентами разных образовательных групп

Примечание – расчеты автора на основе данных РидМиЖ-2007

В 2007 году мужчины с высшим уровнем образования наиболее высоко оценивали влияние мер демографической политики на свои личные планы (11% отмечали, что заведут больше детей, чем планировали – против 5% по остальным образовательным группам). Среди женщин не наблюдалось прямой

зависимости между уровнем образования и готовностью реагировать на стимулирование рождаемости.

Обследование РИДМИЖ 2011 года позволило оценить воздействие политики последних лет на фактическое репродуктивное поведение населения со слов самих респондентов. Чем выше был уровень образования респондентов, тем ниже они оценили ту степень, в которой пронаталистская политика повлияла на их личное репродуктивное поведение. Только около 10% респондентов с высшим образованием отметили, что рождение ребенка после 2007 года было в той или иной степени обусловлено новыми мерами поддержки семей с детьми. При этом для лиц с неполным средним образованием эта доля превысила 25%. Все респонденты реже отмечали смещение календаря рождений («родили раньше, чем планировали») и чаще – появление на свет ребенка, которого до этого не планировали.

Таблица 3. Оценка респондентами воздействия мер демографической политики на их фактическое репродуктивное поведение

	Как вы считаете, повлияло ли введение новых мер демографической политики на Ваше решение о рождении ребенка в 2007 году и позднее?		
	Да, родили ребенка раньше, чем планировали до этого	Да, родили ребенка, которого до этого не планировали	Нет, родили как и планировали
Нет полного среднего	8,8	17,5	73,7
Полное среднее	9,1	10,6	80,3
Начальное профессиональное	8,7	15,8	75,5
Среднее профессиональное	2,3	12,0	85,7
Высшее	3,1	6,7	90,2
Всего	4,9	10,7	84,3
<i>Источник:</i> таблица построена автором по данным РИДМИЖ-2011			

Таким образом, в разных социальных и – уже – образовательных группах населения те или иные меры пронаталистской политики оказывают не одинаковое по своей силе влияние. Это связано с тем, какие барьеры на пути реализации населением репродуктивных установок помогают преодолевать конкретные меры, и с тем, каково значение этих барьеров для каждой из групп.

В условиях увеличивавшейся цены времени высокообразованной женщины меры по снижению косвенных издержек воспитания ребенка становятся все более весомыми по сравнению с мерами снижения прямых издержек.

5. Предложения по совершенствованию современной демографической политики в России для разных социальных и образовательных групп населения

В данной работе задачи пронаталистской политики трактуются как сокращение разрыва между репродуктивными установками и фактическим поведением населения. Было показано, что он наиболее велик в группе лиц с высшим образованием. Учитывая выявленные различия в восприятии и фактическом реагировании на разные типы политических мер, следует говорить о введении ряда дополнительных мер, распространяющихся на все население, но наиболее привлекательных именно для этой конкретной группы. Это позволило бы сократить данный разрыв.

Для мужчин и женщин с высшим образованием можно выделить следующие основные проблемы, учет которых позволит повысить уровень реализации репродуктивных установок в этой группе:

- конкуренция потребности в детях с другими потребностями экономического и духовного характера;
- высокая значимость материального положения как условия для рождения и воспитания детей.

Для женщин отдельно следует отметить трудности в сочетании профессиональной деятельности и личной жизни, начиная с формирования брачного союза и заканчивая рождением и воспитанием детей.

Пронаталистская демографическая политика ориентирована не только на то, чтобы дать возможность родить желанных детей в предпочитаемые сроки, но и на то, чтобы в дальнейшем поддерживать качество жизни семей с детьми. И это в большей степени важно для групп населения с образованием ниже высшего. Для нее основные проблемы реализации репродуктивных установок принимают следующий вид:

– недостаточный для рождения и достойного воспитания детей уровень дохода;

– неустойчивое положение на рынке труда;

– аналогичные трудности в сочетании занятой женщиной профессиональной деятельности и семейных обязанностей.

Исходя из результатов проведенного исследования, можно сгруппировать по степени привлекательности с точки зрения мужчин и женщин из разных образовательных групп следующие основные направления совершенствования демографической политики в области рождаемости:

1) для высокообразованных лиц:

– возможность выбора схемы оплачиваемого родительского отпуска;

– увеличение налоговых вычетов на детей;

– развитие новых гибких форм по предоставлению услуг по уходу за ребенком;

– пропаганда гендерного равенства на уровне семьи.

2) для лиц со средним и низким уровнем образования:

– возможность бесплатной переподготовки и повышения квалификации во время и после выхода из отпуска по уходу за ребенком;

– создание рабочих мест для работы на условиях неполного рабочего дня женщинам, имеющим 2-х и более детей;

– продолжение курса материального стимулирования деторождения.

3) независимо от уровня образования:

– политика в области улучшения жилищной обеспеченности молодых семей и семей с детьми;

– пропагандистские меры в отношении родительства.

На концептуальном уровне необходимо развивать весь комплекс мер с тем, чтобы их действие достигало как можно большего числа разных типов семей. При их разработке требуется учитывать дифференциацию демографических характеристик семей – прежде всего, возраст при рождении

ребенка каждой очередности или, по-другому, этап жизненного цикла семьи. Помимо них, стоит принимать во внимание неравенство социально-экономического статуса семей – образования родителей, их положения на рынке труда, уровня дохода – и, что немаловажно, индивидуальных предпочтений в отношении воспитания детей. Это подразумевает предоставление женщинам реального выбора, воспитывать ли детей дома самостоятельно, или пользоваться институциональными и частными услугами по уходу и воспитанию. Возможность самостоятельного воспитания детей может быть более актуальна для женщин с низким и средними уровнями образования, выражаясь в поддержании уровня жизни семьи за счет денежных выплат со стороны государства. Тогда как вторая возможность – для женщин с высоким уровнем образования и человеческого капитала. Для них долговременное отвлечение с рынка труда выступает негативным фактором формирования дальнейшей карьеры, и потому менее предпочтительно.

В качестве адаптации родительского отпуска по уходу за ребенком к потребностям разных семей можно предложить возможность самостоятельного выбора его схемы – подразумевается выбор размера выплат в зависимости от продолжительности отпуска. Подобные схемы уже действуют в ряде западных стран. В качестве примера можно привести следующие варианты:

- оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет по действующим нормам законодательства (40% от заработка, но не более фиксированной суммы). Этот вариант используется по умолчанию, если родители до окончания отпуска по беременности и родам матери не изъявляют желания перейти на иную схему.

- сокращенный отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет с повышенным коэффициентом замещающего дохода. Для упрощения схемы можно ввести укрупненную пошаговую дифференциацию в 0,5 года. При выборе оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до 0,5 лет не будет накладываться ограничений на размер замещающего дохода, при выборе отпуска до 1,0 года

порог может быть передвинут к 75% от заработка (с более высокой фиксированной суммой).

С учетом того, что женщины с высшим образованием и ориентированные на карьеру, особенно те, кто уже на момент рождения ребенка занимают руководящие позиции, зачастую не полностью используют даже оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет, выбор сокращенного варианта отпуска может оказаться привлекательным именно для них. Это не приведет к значительному сокращению средней продолжительности отпуска на массовом уровне в силу различий в предпочтениях в отношении воспитания детей, но закрепит существующие практики на более выгодных для семей условиях. Еще одной заинтересованной группой могут оказаться семьи в тяжелом материальном положении, которые остро нуждаются в заработке женщины как источнике дохода. Однако в силу того, что они могут быть одновременно ограничены в доступе к услугам по уходу за детьми, выбор ими укороченной схемы отпуска будет зависеть от возможности оставлять ребенка с другими родственниками.

Распространение режимов неполной и частичной занятости способствует ослаблению конфликта между работой и семьей, но, как правило, они не могут быть применены на рабочих местах, требующих наиболее высокой квалификации. В определенных условиях они могут усугублять сегрегацию на рынке труда, поэтому их стоит рассматривать в качестве краткосрочной меры для женщин с детьми дошкольного и раннего школьного возраста. Свое положительное влияние может оказать расширение возможностей для матерей повышать образование и квалификацию после отпуска по уходу за ребенком. Следует отметить, что такие программы уже существуют, но они не развиты в достаточной степени.

В качестве пропагандистских мер следует отметить организацию государственного заказа на рекламу, пропагандирующую семейные ценности, при одновременном законодательном ограничении использования образов однодетной и монородительской семей в коммерческой рекламе. В настоящее

время образ матери (отец «за кадром») и единственного ребенка превалирует в телевизионной и печатной рекламе целого ряда товаров и услуг. С учетом роста доли населения, пользующегося Интернетом – особенно лиц молодых возрастов и высокого социально-экономического статуса – следует разработать и внедрить комплекс мер социальной пронаталистской рекламы в поисковых системах и других элементах сети Интернет.

Отдельно следует отметить острую необходимость пропаганды принципов гендерного равенства на уровне семьи. В российском обществе сохраняются серьезные противоречия между традиционным распределением ролей в семье и равным участием мужчин и женщин в трудовой деятельности. Это приводит к различной степени успешности решения конфликта «работа-семья» у мужчин и у женщин. Ориентированные на карьеру женщины с высшим образованием, в конечном счете, рожают меньшее число детей по сравнению с другими женщинами.

Введение права отпуска по уходу за ребенком для отца в России не поспособствовало решению этой проблемы по причине его редкого использования и неподготовленности населения в целом. Необходима пропаганда ответственного отцовства на всех институциональных уровнях – на предприятиях, в детских дошкольных учреждениях, на уровне общества в целом. Она может осуществляться за счет комплекса массовых мероприятий, так называемых «дней отца». Также возможно воспользоваться практикой западных стран по внедрению сверх-краткосрочных отцовских отпусков. Это ежегодные отпуска для отцов детей дошкольного возраста длительностью в несколько дней, которые не могут быть использованы никем кроме отца. При этом государство может предлагать семье ряд дополнительных льгот или компенсаций, чтобы стимулировать супругов принимать подобные решения, особенно на первых этапах проведения данной политики. Введение подобной меры позволяет начать последовательное изменение сознания населения в отношении участия мужчин в домашней работе и в уходе за маленькими

детьми, что приведет к более эгалитарному распределению обязанностей в семье в целом.

В связи с тем, что почти независимо от достигнутого уровня образования респонденты в качестве помехи к деторождению отмечали отсутствие жилья или плохие жилищные условия, следует уделить пристальное внимание этой проблеме. Проблема жилищной обеспеченности остается одной из наиболее острых для России на протяжении многих лет, и особенно сильно она проявляется в крупных городах и мегаполисах. Именно туда, как правило, стекаются молодые мужчины и женщины с высоким уровнем образования и карьерными притязаниями. Простого решения этой социальной проблемы не существует. В качестве стимулирования деторождения в молодых семьях во многих странах, и в России в том числе, используется программа социальной ипотеки с низкими процентными ставками. Однако в качестве критерия «молодой семьи» выбирается 30-летний рубеж. Как показывают эмпирические данные, в настоящее время рождение первенца все чаще откладывается за этот порог. Поэтому представляется целесообразным либо отодвинуть его к 35 годам, либо сделать несколько порогов. Количество лет обучения матери может выступать фактором, по которому будет определяться данный порог для конкретной семьи.

Еще одним вариантом решения жилищного вопроса остаются договоры долгосрочной государственной аренды жилья. Переориентация действующих программ государственной аренды жилья на семьи с одним и более ребенком при одновременном увеличении входящего в них жилищного фонда могла бы снизить остроту данной проблемы. Распространение социального найма в малых городах и сельской местности послужило бы благоприятным фактором для рождаемости среди женщин со средним уровнем образования.

Таким образом, для наиболее полного охвата разных социальных и образовательных групп населения мерами пронаталистской демографической политики, следует дифференцировать их для максимально возможного числа типов семей.

III ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

в рецензируемых изданиях:

- Тындик А.О. Фактор образования в репродуктивном поведении: экономические подходы // Вестник Московского университета, Серия 6 Экономика, 2012, №2 – 0,5 п.л.
- Тындик А.О. Методологическая основа анализа фактора образования в рамках экономической теории рождаемости // Гуманитарные и социальные науки. Электронный журнал, 2012 №1. – 0,5 п.л.
- Тындик А.О. Оценка семейной политики в разрезе социально-экономических групп населения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2012 №3 – 0,6 п.л.
- Тындик А.О. Репродуктивные установки и их реализация в современной России // Народонаселение, 2012 №4 – 1,2 п.л.

в других изданиях:

- Тындик А.О. Индивидуальные истории образования и рождения первого ребенка в разных поколениях мужчин и женщин в России // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 3 кн., 2012, 1 том. – 0,4 п.л.
- Тындик А.О. Современная семейная политика в странах с низкой рождаемостью / Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010». [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2010. – 0,1 п.л.
- Синявская О.В., Тындик А.О., Головляница Е.Б. В каких семьях рождаются дети? Факторы репродуктивного поведения в России // Семья в центре социально-демографической политики? Сборник аналитических статей. Под ред. О.В.Синявской. – М.: НИСП, 2009. (лично автора 0,4 п.л.)
- Синявская О.В., Тындик А.О. От чего зависят репродуктивные намерения и репродуктивное поведение россиян? // Демоскоп Weekly №379-380, 2009г. – (лично автора – 0,6 п.л.)